

УДК 81
ББК 81.0

Н.И. Коробкина

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ БЛЕНДОВ И ОКСЮМОРОНИМОВ

Поясняется актуальность современных лексикографических исследований, осуществляемых в русле теории языка. Разграничиваются понятия «бленд» и «оксюмороним», определяется содержание термина «контекстуальное понятие». Обосновывается необходимость лексикографической фиксации таких неологизмов посредством создания нового лингво-энциклопедического словаря, выполняющего регистрирующую и предписывающую функции. Приводятся примеры потенциальных словарных статей, состоящих из лингвистической и энциклопедической информационных зон, и сопровождающий их список условных сокращений.

Ключевые слова: *контекстуальное понятие, бленд, оксюмороним, словарь (лексикографический источник), словарная статья, лема, лингвистическая информационная зона, энциклопедическая информационная зона.*

Коробкина Наталья Игоревна – аспирант Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета

Тел.: 8-906-406-08-09

E-mail: natik-lion88@yandex.ru

© Коробкина Н.И., 2012.

Общеизвестно, что лексикография представляет собой раздел языкознания, занимающийся, с одной стороны, вопросами методики составления словарей и изучения их типов, а с другой – изучающий семантическую структуру слова, его особенности и толкование. Принимая во внимание научную значимость второго направления, отметим, что лингвистическая наука в таком случае стремится воплотить в словарной форме все аспекты полученных знаний.

Поэтому в новейших словарях объектом описания становятся не только уже зафиксированные и устоявшиеся слова, но и неологизмы, в том числе и не существовавшие до недавнего времени в языке семиотические знаки, например, оксюморонимы, рассматриваемые как формы вербализации контекстуальных понятий. Такой тип ментального образования определяется нами как понятие совершенно нового типа, возникающее в определенной коммуникативной ситуации, как правило, являющееся вербальной реакцией на социально-экономический стимул и нередко совмещающее в себе противоположные сущностные признаки («адорай», «благоглупость», «благоподлость», «думрак», «злобро», «нехоть», и т.п.).

Вышесказанным объясняется предпринимаемая в данной работе попытка проанализировать возможность лексикографической фиксации таких новообразований. Наряду с этим на примере некоторых, существующих на сегодня оксюморонимов вниманию читателей

ской аудитории предлагается проект потенциальной словарной статьи в соответствующем лексикографическом источнике.

Напомним, что все существующие словари любых языков делятся на две большие группы: лингвистические (энциклопедические и специальные) и лингвистические. При этом система словарных дефиниций, отраженных в различных типах лингвистических словарей, дает представление о совокупности свойств слова, которым выражен концепт [Байдак, с. 10] или понятие. В связи с этим словарь является не только основным лингвистическим пособием, но и одновременно инструментом научного исследования, при помощи которого представляется возможным использовать метод дефиниционного анализа, необходимого в зависимости от типа лингвистического лексикографического источника для выявления тех или иных характеристик слова.

Поскольку особое место среди характеристик слова, безусловно, принадлежит значению – интегральной структуре, образованной семантическими компонентами разного объема [Чубур, с. 23], то нас интересует то, как в толковых словарях происходит раскрытие сущности данного компонента лексической единицы (далее – ЛЕ). Для этого обратимся, например, к прочно закрепленным в узусе словам *Добро* и *Зло* и их английским эквивалентам *Good* и *Evil*.

Согласно данным толковых словарей русского [БАСРЯ. Т. 5, 6; Ефремова, www; Ожегов, Шведова] и английского [Hornby; LDCE, www; CALD, www] языков и проделанному на основе их материала дефиниционному анализу некоторых толкований слов *Добро* и *Зло* и их английских эквивалентов, можно выделить такие особенности данных ЛЕ, как витальность, принадлежность к морально-нравственной сфере человеческого отношения к миру. Данные рассмотренных лингвистических словарей, в особенности антонимичные толкования анализируемых слов (*хорошее VS плохое, полезное VS вредное, morally bad VS morally right, useful VS harmful* и т.п.) и используемые преимущественно в словарных статьях на русском языке пометы *противоположность добра, противоположность зла*, можно считать, на наш взгляд, имплицитной попыткой обозначить неразрывность *Добра (Good)* как ЛЕ, обладающей положительным компонентом значения и *Зла (Evil)* как слова с отрицательной семантикой.

И, наконец, не менее важным следует считать наше интроспективное предположение о наличии эмотивно-субъективной оценки в семантической структуре слов *Добро* и *Зло*. Если наше предположение соответствует действительности, то можно утверждать, что данные ЛЕ относятся к лексико-семантическому полю эмоций и оценки (подробное описание процедуры вычленения эмотивной семы и анализа ее актуализации см.: [Танькова, Шаховский, с. 111 – 123]), и поэтому обладают безграничными эмоционально-смысловыми валентностями, влияющими на сочетаемостные потенции языковых единиц не только в русском, но и в английском языке.

В отличие от слов *Добро* и *Зло* оксюмороним *Злобро* как явление речи и как новый семиотический знак пока еще не имеет словарной фиксации. Как и всякое новшество, указанный оксюмороним обладает двумя возможными путями своего дальнейшего развития: он может 1) быстро войти в обиход, обрести употребительность и довольно скоро утратить окраску неологизма или, наоборот, 2) не войти в узус, остаться явлением случайным, общественно не признанным [Девкин, с. 175].

И, как известно, никакой другой фактор кроме времени не сможет способствовать окончательному превращению единицы речи в единицу языка. Именно время в зависимости от осмысленности, глубины и внутренней значительности нового слова, решит его дальнейшую судьбу [Горнфельд, с. 17-18]. И, может быть, с течением времени оксюмороним *Злобро* и ему подобные (*адорай*, *благоподлость*, *думрак*, *нехоть* и т.п.) начнут прочно закрепляться, распространяться, обсуждаться не только в живой речи, но и в печати, СМИ и, в конце концов, укоренят свои прочные позиции и в Национальном корпусе русского языка.

Тем более что предпосылки для этого имеются. Данные поисковой системы «Яндекс» (от 03.02.2012) о запросе слова *Злобро*, на который в итоге нашлось 624 ответа, свидетельствуют о том, что исходная ЛЕ в среде Интернет-пользователей имеет относительно широкую популярность и известность. Исходя из этого перед исследователями теории языка стоит задача расширить сферу употребления данного слова и ему подобных, вывести их использование за пределы всемирной паутины и перевести употребление таких неологизмов из режима *on-line* в живую среду общения людей, а затем и в их словарную фиксацию.

По справедливому замечанию В.Д. Девкина, судя по довольно обширной лексикографической литературе, посвященной будущности словарей, обычно затрагивается проблема совершенствования техники их составления, а не их типы [Девкин, с. 337]. Но ведь любая новая ЛЕ – это живое свидетельство важной подвижности языка, его динамичности, эволюционности. И если разные по своей сути речевые новообразования с течением времени укрепляют свои позиции в словарном запасе языка, то они непременно приобретают лексикографическую фиксацию и дают импульс для расширения профиля словарей, резервы которых оказываются далеко не исчерпаны.

Необходимость создания специального словаря для фиксации новых ЛЕ, в частности блендов и оксюморонимов, объясняется еще и следующим обстоятельством: новые слова приходят в язык вместе с новыми вещами и понятиями, поэтому важной проблемой, которой пока не уделяется должного лексикографического внимания, становится обновление названий старого денотата. Факты языка показывают, что в языковую компетенцию говорящих входит не только знание слов и умение их склонять и спрягать, но и умение строить новые слова, как в строгом соот-

ветствии с законами словообразования и в их продолжении, так и в их нарушении [Земская, с. 184].

Следует ли разграничивать словари блендов и словари оксюморонимов или можно считать целесообразным их объединение в один лексикографический источник? Используем в качестве теоретического обоснования при ответе на этот вопрос определения понятий «бленд» и «оксюмороним». Бленд как вербализованный результат соответствующего процесса представляет собой слияние двух слов, нередко сопровождающееся усечением их начальных или/и конечных частей, итогом чего является образование новой ЛЕ (*журнал + каталог = журналог; джинсы + леггинсы = джегинсы; робот + бокс = робобокс; и т.п.*). В основе плана выражения новой ЛЕ лежит принцип портмоне (телескопии, кентавризации), а ее план содержания приобретает новое семантическое наполнение, основанное на слиянии значений двух исходных слов с непротивоположной семантикой. Например, английское слово *uggs (ugly + boots)* в русском языке получает наименование мужской или женской зимней обуви, английская ЛЕ *toyger (toy + tiger)* используется для обозначения новой породы кошек «тойгер».

Оксюмороним рассматривается нами как частный случай бленда в том смысле, что его план выражения также отражает слияние двух слов по принципу портмоне. Однако план содержания оксюморонима представляет собой не тривиальное слияние значений двух ЛЕ, а слияние слов с **противоположной семантикой** (*благо + глупость = благоглупость; благо + подлость = благоподлость; думающий + дурак = думрак; Зло + Добро = Злобро и т.п.*). Исходя из вышесказанного становится очевидно, что именно семантическое единство противоположностей является признаком дифференциации бленда и его разновидности оксюморонима.

Следовательно, интеграция блендов и оксюморонимов, как инварианта и варианта соответственно, в рамках единого словаря представляется логичной и обоснованной при условии графической маркированности оксюморонимов при помощи курсива.

Опишем структуру предполагаемой словарной статьи в лексикографическом источнике блендов и оксюморонимов. Наиболее оптимальной представляется систематизация всего имеющегося перечня лем (дефинируемых слов; см. данный термин в работе В.И.Шаховского [Шаховский, с. 27 – 34]) и дефиниций к ним в алфавитном порядке, что значительно ускоряет нахождение отдельного слова.

В рамках каждой словарной дефиниции лемы предлагается выделение разных по своей сути информационных зон, которые делятся на две группы: лингвистические и энциклопедические. Лингвистическая информационная зона, словарная фиксация которой является облигаторной, включает в себя следующие аспекты лемы: 1) ее исходная форма (графически маркируется при помощи заглавных букв); 2) принадлежность лемы к словарному запасу конкретного языка; 3) грамматическая

характеристика, которая включает в себя частеречную принадлежность лемы, ее род, форму множественного числа (если имеется); 4) стилистическая маркированность с общим для большинства лем признаком «эмоциональность», но разным для каждой из лем конкретизатором данного признака («ироническое», «шутливое», «ласкательное» и т.п.); 5) стилиевая принадлежность лемы; 6) словообразовательная модель лемы; 7) семантика лемы.

Энциклопедическая информационная зона (или зона комментария) (в словарной дефиниции лемы обозначается словом «комментарий») представляет собой дополнительную информацию, имеющуюся о той или иной леме (автор ЛЕ, источник, дата ее появления, этимология и пр.).

Заметим, что в зависимости от исходной лемы в ее словарной дефиниции могут быть представлены не все перечисленные компоненты лингвистической и энциклопедической информационных зон. Обращает на себя внимание и тот факт, что если в словаре блендов и оксюморонимов приводится ЛЕ, принадлежащая словарному запасу английского или любого другого иностранного языка, то, помимо вышеперечисленных компонентов лингвистических и энциклопедических информационных зон, рекомендуется указать толкование и перевод данного слова на русский язык.

В целях языковой экономии пространства словарной статьи предлагается использовать следующий список условных сокращений: 1) принадлежность к словарному запасу конкретного языка: *рус.* – русский, *англ.* – английский; 2) отнесенность слова к определенному грамматическому классу слов (части речи): *сущ.* – существительное (в ряде случаев: *собств.* – имя собственное), *прил.* – прилагательное, *глагол.* – глагол, *нар.* – наречие; *N.* – noun (in some cases: *prop.* – proper name), *adj.* – adjective, *v.* – verb, *adv.* – adverb; 3) грамматическая категория рода: *муж.* – мужской род, *жен.* – женский род, *ср.* – средний род; *m.* – masculine, *f.* – feminine, *n.* – neuter; 4) грамматическая категория числа: *мн. ч.* – множественное число; *pl.* – plural (форма единственного числа заключена в исходной форме лемы); 5) система стилистических помет – конкретизаторов признака «эмоциональность»: *шутл.* – шутливое, *ласк.* – ласкательное, *ирон.* – ироническое, *пренебр.* – пренебрежительное; *jos.* – jocular, *end.* – endearing, *iron.* – ironic, *disp.* – disparaging; 6) стилиевая принадлежность: *книжн.* – книжное, *нейтр.* – нейтральное, *разг.* – разговорное; *lit.* – literary, *neut.* – neutral, *coll.* – colloquial.

Приведем примеры потенциальных словарных статей.

ГНОМЕО *рус.; сущ., собств., муж.; шутл.; разг.* (Гном + Ромео) – персонаж-гном по имени Ромео. Комментарий: Данное имя собственное впервые упоминается в названии мультфильма «Гномео и Джульетта».

ЗЛОБРО *рус.; сущ., ср.; ирон., пренебр.; разг.* (Зло + Добро) – реализуемое по независящим (?) от человека причинам Добро, оборачиваемое Злом, и реализуемое по независящим (?) от человека причинам Зло, оказывающееся Добром.

ТАКИЯЖ *рус.; сущ., муж.; ласк., шутл.; разг.* (Тайра + макияж) – макияж от Тайры Бэнкс. Комментарий: Тайра Бэнкс – ведущая популярного шоу «Топ-модель по-американски» на канале Муз-ТВ.

SARUCHILLO *англ.; N., m., pl.* – saruchillos; *joc.; coll.* (sarpuccino + chill) – охлажденный капучино.

POLUTICIAN *англ.; N., m., pl.* – poluticians; *disp.; coll.* (pollute + politician) – официальное лицо, занимающееся грязной политикой, принимая взятки.

TRIFFIC *англ.; N., n.; iron.; coll.* (terrific + traffic) – медленное движение автотранспорта, вызванное пробками на дорогах.

Предлагаемый проект словарных статей не претендует на полноту и окончательную оформленность. Но, на наш взгляд, создание особого типа лингво-энциклопедического словаря блендов и оксюморонимов, обладающего как регистрирующим, так и предписывающим характером, следует считать одним из способов адаптации данных явлений в корпусе языка. Кроме этого появление подобных словарей обусловит расширение их ассортимента, что позволит, с одной стороны, значительно увеличить сам объем языкового корпуса, а с другой – будет способствовать более активной эксплуатации этих новообразований.

Литература

Байдак А.В. Лингвокультурная репрезентация селькупской диады «жизнь – смерть»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2011.

Горнфельд А.Г. Новые словечки и старые слова. М., 2011.

Девкин В.Д. Очерки по лексикографии. М., 2000.

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М., 2009.

Танькова Г.В., Шаховский В.И. Опыт вычленения эмотивной семы и анализ ее актуализации (на материале английского прилагательного some) // Теоретические вопросы английской филологии (лексикология). Горький, 1974.

Чубур Т.А. Контрастивная лингвистика и лексикографическое описание слова. Воронеж, 2009.

Шаховский В.И. Лексикография и коннотативная семантика // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж, 1983.

Лексикографические источники и принятые в работе их сокращения

Большой академический словарь русского языка. Т. 5, Т. 6. М.; СПб., 2006. (сокр. – БАСРЯ)

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения 29.08.2011).

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 1996.

Cambridge Advanced Learner's Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 29.08.2011) (сокр. CALD).

Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford, 2000.

Longman Dictionary of Contemporary English. [Электронный ресурс]. URL: <http://pearsonlongman.com> (дата обращения 29.08.2011) (сокр. LDCE).